

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 3 (120). С. 255–268.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 3 (120), pp. 255–268.

Научный отчет¹
УДК 811.161.1
EDN: ANEPPZ

**Российское крестьянство XVI–XX вв.: опыты самоописания
и саморефлексии: отчёт о проведении круглого стола**

Елена Николаевна Ильина¹, Наталия Георгиевна Мельникова²,
Александр Владимирович Загуменнов³, Наталья Валентиновна Большакова⁴,
Екатерина Сергеевна Лунькова⁵

¹Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия

¹filfak@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>,

²Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

²mihovang@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>,

³Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви,
Вологда, Россия

³zaw1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>,

⁴Псковский государственный университет,
Псков, Россия

⁴bolshakova55@yandex.ru,

⁵Смоленский государственный университет,
Смоленск, Россия

⁵rina4@yandex.ru

Аннотация. Публикация систематизирует выступления участников круглого стола, проведённого в рамках V Всероссийской научной конференции памяти доктора исторических наук А. В. Камкина. В ходе заседания были обсуждены вопросы, затрагивающие различные аспекты изучения феномена «русский крестьянин». Данная статья освещает разделы, объединённые общей проблематикой, и позволяет ознакомиться с актуальными исследованиями в области региональной лингвоперсонологии и диалектологии.

Ключевые слова: лингвистическая персонология, русская диалектология, диалектная языковая картина мира

Для цитирования: Ильина Е. Н., Мельникова Н. Г., Загуменнов А. В., Большакова Н. В., Лунькова Е. С. Российское крестьянство XVI–XX вв.: опыты самоописания и саморефлексии: отчёт о проведении круглого стола // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 3 (120). С. 255–268. EDN: ANEPPZ

¹ Ильина Е. Н., Мельникова Н. Г., Загуменнов А. В., Большакова Н. В., Лунькова Е. С., 2024

Russian peasantry of the 16th–20th centuries: experiences of self-description and self-reflection: report on the round table

Elena N. Ilyina¹, Nataliya G. Melnikova^{2✉}, Alexandr V. Zagumennov³,
Natalya V. Bolshakova⁴, Ekaterina S. Lunkova⁵

¹Vologda State University
Vologda, Russia

¹filfak@list.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>,

²Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

^{2✉}ngmelnikova@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>,

³The religious organization – the theological educational organization of higher education "The
Vologda theological seminary" of the Vologda diocese of the Russian Orthodox Church
Vologda, Russia

³zaw1991@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>

⁴Pskov State University,
Pskov, Russia

⁴bolshakova55@yandex.ru,

⁵Smolensk State University,
Smolensk, Russia

⁵rina4@yandex.ru

Abstract. The publication systematizes the participants' speeches of the round table held within the V All-Russian Scientific Conference in memory of Doctor of Historical Sciences A. V. Kamkin. At the meeting, the participants discussed issues touching upon various aspects of the phenomenon "Russian peasant". This article reflects the sections of issues united by common problematics. When reading the article, one can familiarise oneself with current research in the field of regional linguopersonology and dialectology.

Keywords: linguistic personology, Russian dialectology, dialect linguistic picture of the world

For citation: Ilyina E. N., Melnikova N. G., Zagumennov A. V., Bolshakova N. V., Lunkova E. S. Russian peasantry of the 16th–20th centuries: experiences of self-description and self-reflection: report on the round table. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 3 (120), pp. 255–268. (In Russ.) EDN: AHEPPZ

Введение

Имя Александра Васильевича Камкина (1950–2017) – профессора, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН, заведующего кафедрой теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета, создателя учебного курса «Истоки» для средних общеобразовательных школ российской Федерации – неразрывно связано с изучением традиционной народной культуры, православной истории Русского Севера и истории российской повседневности. В память об этом выдающемся учёном и общественном деятеле уже в пятый раз на Вологодчине была проведена всероссийская научная конференция «STUDIA BOREALIS. Российское крестьянство XVI–XX вв.: жизненный мир и грани социального бытия» (14–15 марта 2024 года). Среди научных проблем конференции (православие в крестьянском мировоззрении и жизнеобеспечении, крестьянин в движении,

крестьянин и право, крестьянское самоуправление, крестьянин как политик и др.) внимание учёных-филологов привлекли крестьянские практики самоописания и саморефлексии. С одной стороны, изучение этих практик в повседневном общении, в процессе фиксации бытовой речи и произведений фольклора, анализа дневниковых записей и регионально маркированных произведений художественной литературы имеет в российском языкознании давнюю традицию, восходящую ещё к середине XVIII века¹ и продолженную в многочисленных трудах российских диалектологов. С другой стороны, осмысление локального речевого контента в практике коммуникативно-речевого портретирования составляет одну из самостоятельных задач лингвистической персонологии – научного направления, изучающего феномен языковой / коммуникативной личности². Специалисты двух этих направлений встретились за круглым столом, для того чтобы обсудить предметно-событийную и духовно-нравственную составляющие крестьянской саморефлексии, а также поразмышлять о речевых формах и жанрово-стилистических особенностях крестьянского самоописания. В центре внимания исследователей оказался образ *русской крестьянки*, который реконструируется по воспоминаниям, записанным на Смоленщине в конце XIX века (Е. С. Лунькова), и по наблюдениям за речью фольклорных сказительниц, сделанным уже в XX веке (Н. Г. Мельникова), а также образ *ребёнка*, эксплицированный в речи взрослых и в детском фольклоре (Н. В. Большакова).

Основная часть

Русская лингвистическая персонология: проблемы, опыты и перспективы развития

В 2024 г. русская лингвистическая персонология празднует своеобразный «официальный академический юбилей» – сорок лет назад Г. И. Богиным была защищена диссертация по теории языковой личности³, и теперь научное сообщество вправе осмыслить пройденный путь, выявить ключевые **проблемы**, проанализировать **опыт** их решения и наметить **перспективы** дальнейшего развития. Конспективное раскрытие этих трех позиций в рамках нашего сообщения отнюдь не умаляет всей сложности рассматриваемого научного направления.

Из-за многозначности словосочетания «проблемы лингвоперсонологии» считаем адекватным выделить в дисциплине «*проблемы внутри онтологии*» и «*проблемы самой онтологии*». К первым следует отнести те вопросы, которые считаются традиционными для филологических наук: овладение языком в процессе обучения,

¹ Первые результаты записей подобного рода отражены в «Словаре областных слов, употребляемых в городе Устюге Великом» 1757 года». См. об этом: Симони П. К. Два старинных областных словаря XVIII столетия / сообщение П. К. Симони // Живая старина. 1898. Вып. 3–4. С. 443–450.

² Ильина Е.Н. Лингвистическая персонология. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 2022. 105 с.

³ Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ленинград: [б. и.], 1984. 31 с.

связь языка и мышления, соотношение истории и личности в языке и т. д. В свою очередь *проблемы онтологии* самого направления становятся очевидными после публикаций архивных материалов Государственной Академии Художественных Наук (ГАХН). В одном из докладов, прочитанных 2 марта 1926 г., рассматривалась «проблема структуры портретной (и живописной вообще) личности – в отличие от личности «поэтической» («романической», «идиллической», «эпической» и т. д.)».¹ Иными словами, термин «языковая личность» до его введения в научных оборот В. В. Виноградовым обладал эквивалентами-предшественниками, а сама «типология личностей» уже к 1926 г. была разветвленной. Следовательно, научное сообщество до сих пор не обладает пониманием того содержания, которое вывело лингвистическую персонологию в ряд ведущих антропоцентрических направлений российского языкознания.

Некоторый опыт решения обозначенных проблем, осмысление «белых пятен» в теории и истории концепции языковой личности обнаруживаются и в коллективных монографиях-манифестах², и в учебных пособиях по соответствующей дисциплине.³ Перспективными видятся нам разработки феноменологической лингвистики (феноменологической диалектики)⁴, феноменологической филологической герменевтики⁵ и лингвориторической парадигмы⁶. Указанные проекты обладают самобытностью и стремятся к созданию универсальной метатеории с учётом фундаментальной связи философии и языкознания. Подчеркивая их перспективность, нам недостаточно утверждения о её наличии, поскольку требуется выход к возможному оформлению этих перспектив через принятие, понимание и осмысление критики внутри взаимодействия конкурирующих школ и концепций.

Тема детства в псковском диалектном дискурсе

Тема традиционного мира детства в аспекте «самоописания и саморефлексии» может быть раскрыта с учетом ряда существенных допущений вне зависимости от

¹ Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. 2. Публикации. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. С. 562.

² Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Том 1. Москва: Ленанд, 2014. 640 с.; Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Часть 2. Москва: Ленанд, 2016. 432 с.; Колосова П. А., Крюкова Н. Ф., Львова Ю. А., Оборина М. В., Чебанов С. В. Семинарий по филологической герменевтике. Тверская школа. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. 598 с.

³ Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности. Томск: Томский государственный университет, 2010. 158 с.; Ильина Е. Н. Лингвистическая персонология. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. 104 с.

⁴ Карманова З. Я. Принципы феноменологической лингвистики. Калуга: Индивидуальный предприниматель Стрельцов Илья Анатольевич, 2022. 400 с.

⁵ Бредихин С. Н., Пелевина Н. А. Лингвокогнитивные механизмы актуализации и концептуализации идиокомпонентов картины мира. Ставрополь: Параграф, 2021. 172 с.

⁶ Ворожитова А. А. Лингвориторическая парадигма: категориальная призма когнитивно-дискурсивных исследований // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2(41). С. 62–66.

региона исследования. В первую очередь ключевая проблема изучения детского дискурса в народной речевой культуре обусловлена характером экспедиционных источников, основной объем которых записан от информантов пожилого возраста в силу сохранения в их речи архаичных особенностей языка и культуры, следовательно, мир детства предстает в виде воспоминаний и нередкоотрефлексирован жизненным опытом говорящего. Все сказанное определяет специфику понятия детского диалектного дискурса.

В задачи публикации входит обзор наблюдений над особенностями детского дискурса с привлечением комплекса источников, как диалектных, так и фольклорных (детский фольклор, тексты мифологической прозы), относящихся к традиционной речевой культуре Псковщины.

Рассмотрим проблему защитных механизмов, направленных на жизнеобеспечение детей и отраженных в коммуникативном поведении. Для так называемого «предотроческого» периода детства (4–7 лет), когда дети включаются в хозяйственные работы семьи, характерно то, что ребенок функционирует уже как полноценный субъект коммуникации. В архаичных жанрах детского пастушеского фольклора, где ребенок выстраивает коммуникативные отношения за пределами мира взрослых, наблюдается его обращение к миру природы и высшим силам, с которыми связаны его ожидания защиты и поддержки. Благодаря мифологическому сознанию ребенок ощущает себя включенным в мир природы и высших сил, которые он воспринимает как апотропейную персонифицированную среду. Например, заклички, в реальности связанные с детским пастушеством, отражают веру ребенка в то, что дождь вследствие магического его вызывания может стать временным избавлением от тяжелого труда: *Дождь, дождь, грабани, / нас на печку загони*¹. Полевые голошения, обращенные к силам природы, указывают на веру в их защитные функции в условиях раннего взросления ребенка при патриархальном социальном устройстве: *Поднимитесь, ветры буйные, / разгоните тучи тёмные, / разогрей горькую сиротушку / в чистом полюшке, в чужих людюшках; Провожают меня, девочку, / за белыми козовками. У! У! / Бедная сиротушка*².

Источники свидетельствуют, что модель мира ребенка не статична. Она меняется с возрастом, но и в одной возрастной категории различные дискурсы будут выявлять нетождественные смысловые доминанты общей модели мира детства. В периоды кризиса детской идентичности защитную функцию для подростка выполнял труд как основа социального поведения. На современной территории Латгалии в бывшей Витебской губернии от 11-летней девочки записана редкая по содержанию частушка, отражающая возрастную трансформацию как девочек, так и мальчиков от детства к юношеству, что в традиционной культуре связывается с требованием перехода от одного вида деятельности к другому: *Хорошо в поле гоняться, / Надо поле забы-*

¹ Народная традиционная культура Псковской области: В 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург; Псков: ОЦНТ, 2002. С. 494.

² Редькова Е. С. «Гойки-погёйки, погоним домойки...» Детские полевые голошения, уканы, заклички, наигрыши. Учебно-методическое пособие к занятиям по народной традиционной культуре: в 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург: ИПЦ СПбГУТД, 2008. С. 17–18.

вать. / *Стали все люди смеяться, / Что не знаю работать*¹. Текст, кроме отмеченного смысла, отражает такую действенную форму реакции общества на асоциальное поведение, как насмешка, дразнение, и предупреждает подростка от этого социального порицания.

В пространстве мифологических текстов, псковская коллекция которых опубликована в трёхтомном издании, мир детей, отражен во «взрослом» нарративе, где информант вспоминает себя в состоянии детства, как бы заново переживая этот жизненный опыт: *Было, бабки говорят: «Не ходи на речку, не ходи на озеро, а то русалки схватят!» Ну, пугали, чтоб на озеро не ходили. У нас же озёр много здесь*². Запугивание злыми духами как мера воспитания в современной педагогике хотя и рассматривается как одна из негативных форм социализации, однако признается безусловно действенной, т. к. издавна была направлена на самосохранение социальной группы.

Таким образом, при всех объективных сложностях рассмотрения традиционного мира детства в аспекте коммуникации исследовательской полноты можно достигнуть, используя источники смежных наук, о чем ярко свидетельствует и следующий факт. Зафиксированное в псковских говорах слово *затурлы́кать* ‘успокоить, уговорить, произнося, напевая что-н.’ (*Я их забаяюкаю, затурлы́каю, и спать вонь*)³ может восприниматься как рядовой экспрессив, если не учесть, что на той же территории записан текст детской потешки: *Турлы́-бурлы́ / Свинья во ржи! [и т. д.]*⁴. Вследствие установления этой связи в интерпретации диалектного слова *затурлы́кать* не только выявляются его мотивационные свойства, но и обнаруживается его дискурсивное единство с народной традиционной культурой.

Отдельного рассмотрения (за рамками данной публикации) требует проблема так называемых детских слов, т. е. особой категории форм взрослого дискурса, функционирующей в диалоге с маленьким ребенком.

Образ крестьянки в текстах, собранных В. Н. Добровольским в «Смоленском этнографическом сборнике» конца XIX века

В 1891 г. вышла первая часть «Смоленского этнографического сборника», всего в нем четыре части, последняя опубликована в 1903 г. Этот сборник считается одной

¹ Русская фольклорная коллекция Ивана Фридриха. 1926 г. URL: <http://garamantas.lv/ru/collection/886586/Russian-folklore-collection-of-Ivan-Fridrih?Record-page=4> (дата обращения: 06.03.2024).

² Мифологические рассказы псковско-белорусского пограничья: в 3 ч. Ч. 1: Тексты. Комментарии. Исследования. Аудиоприложение / автор-составитель Г. И. Плосук; под редакцией Н. В. Большаковой. Псков: Логос, 2021. С. 38.

³ Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 12 / под редакцией Л. А. Ивашко, Д. М. Поцепни, М. А. Тарасовой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 1996. С. 203.

⁴ Народные сказки Псковского края: в 2 ч. Ч. 1: Тексты. Комментарии. Исследования. Аудиоприложение / под редакцией Н. В. Большаковой, Г. И. Плосук; составители: Н. В. Большакова, Л. Б. Воробьева, З. В. Митченко, М. И. Муратова, Г. И. Плосук. Псков: ЛОГОС, 2016. С. 242.

из лучших этнографических работ того времени, он стал заметным явлением в области региональной этнографии. Его ценность заключается в том, что В. Н. Добровольский все произведения записывал сам, не использовал труд корреспондентов – и записывал с высокой точностью, без литературной обработки и исправлений.

«Описание жизни Матрешки Антоненковой» – самое значительное по объёму произведение в «Смоленском этнографическом сборнике» (с. 45–68), оно открывает первый том и состоит из 14 частей. Название каждой части, за исключением восьмой, обозначает определенную веку в жизни героини: «1) *Дятинья годы*. 2) *Удывочистви*. 3) *За первым мужимь*. 4) *За ўтарога мужа зайшла*. 5) *Марка войтымь стаў* (второй муж стал сельским старостой – комментарий мой. Е. Л.). 6) *Матрешка у прочкахъ атъ Марки. Маланья и валаснэй пупикають Марку*. (Матрена ушла от Марка. Ее сестра Маланья и волостной попрекают Марка – комментарий мой. Е. Л.) 7) *Аблыжная хвароба. Балъсть и смерть Марки*. 8) *Вытница Матрешки на мужу*. 9) *Суита у дварь и дялѣжка*. 10) *Сходка и асмотръ Матрѣшкиныга двара*. 11) *Дялѣжка. Пастройка хаты*. 12) *Валаснэй сходъ. Уплата доўга*. 13) *Суита съ Пракопымъ послѣ пажара*. 14) *А сѣлитаиний жисти Матрешки*».

Повествование строится по законам кольцевой композиции: детство – юность – зрелые годы – старость, где старость является зеркальным отображением юности и детства как по аспектам описания, так и по языковым формулам. Рассказ ведется от первого лица, отличается организацией повествования в каждой части.

Ведущую роль в организации диалектного повествования в рассказе Матрешки играют глагольные формы, в частности, вид глагола: глаголы совершенного вида служат для придания рассказу повествовательного характера, они выстраивают цепочку последовательно развивающихся друг за другом событий. Глаголы несовершенного вида, наоборот, делают рассказ Матрешки описательным, они называют повторяющиеся, постоянные или незавершенные действия. Грамматическая категория вида в диалектном повествовании у Добровольского бывает либо текстообразующей – для глаголов совершенного вида, либо изобразительно-выразительной – для глаголов несовершенного вида.

Время глаголов также выступает в роли одного из ведущих средств организации диалектного текста: основная цель Матрешки (говорящего) – это передача опыта прошлого, поэтому в повествовании преобладают глаголы прошедшего времени. Эта особенность в целом характерна для диалектных текстов. На втором месте по распространенности глаголы настоящего времени: они свидетельствуют о том, что рассказчик стремится показать события так, будто они происходят в реальном времени, что делает повествование правдоподобным. Будущее время служит для описания действий, которые еще должны произойти и в настоящий момент не совершились, но контекст позволяет понять, что будущее время в данном случае носит оттенок условности или абстрактности.

Кроме того, в рассказе Матрешки Антоненковой в качестве текстообразующих элементов регулярно встречаются пропуски главных членов предложения; присутствуют частицы, особенно «ну», для построения связных фрагментов высказывания; регулярны повторы слов и словосочетаний; в предложениях обнаруживаются длинные и сложные по организации фрагменты, которые трудны для чтения, но легко

воспринимаются на слух с учетом предполагаемых невербальных средств коммуникации.

Детские годы героини описываются через сюжетные зарисовки, где речь идет о проделках любознательных и шаловливых детей («*Малинькии, паночкикь, были мы хитруваты...*» (с. 45)): вымазали дегтем бревна на конюшне, полакомились медом у деда на пасеке без позволения, нащипали гороху на барском поле и попались барину, а добрая барыня детей отпустила.

Структурно важной частью повествования является эпизод «Удьявочистви», где делается акцент на характере героини: «*Я была дужа гульліва, была бойкая, бядовая дѣўка. Была и на работу хараша, ну, и на гульну тожса дока. Дѣ свѣчи, крезбины, свадьба – тамъ я; пирушки-гулюшки бизъ мине ни'бхадилісь. Паскакать-пагулять то я, – ну, и на работу жъ ни была я "вилія"*» (с. 49). Этот период жизни продолжался недолго, Матрешку рано выдали замуж, по сговору, за вдовца. Возраст героини, как и какие-то даты, нигде в тексте повествования не встречается.

Первый муж Матрешки был гораздо старше, но она сразу же отмечает: «*нечива Бога гнявить; харошъ былъ первый мой мужъ – ня тольки ня принила я атъ яго таўчка альба саўчка, дайжа дурнова и глупыва слова ни паслышала – сказать такъ: жалѣль іонъ мине, якъ рябенка, проста трѣсса нада мною, якъ мать*» (с. 51). Тем более контрастно такое отношение выглядит по сравнению с опытом ее сверстниц, других замужних женщин, постоянно выносивших побои.

После смерти первого мужа Матрешка, по совету барыни, вышла замуж второй раз. «*Іонъ красивый и видный изъ сябе вьюнущъ, а я удава, и у мяне троя дятей, и гаразда я за яго старій*» (с. 53). Молодой муж, Марк, признался, что хозяйство у него разорено: «*Нѣтъ у насъ стѣминъ, нѣтъ у насъ тѣминъ, што дѣлать намъ, чимъ и якъ жить?*» (с. 53). С этого момента весь рассказ Матрешки посвящен решению хозяйственных проблем. Примечательно, что именно решение бытовых проблем вызывает массу рассуждений героини, она четко формулирует законы поведения рачительного хозяина: «*А у насъ, у мужичистви, такая палаженія: якъ упустишь и ни надточишь, такъ пѣтэмъ ня будишь знать, чимъ надтачить. Зѣрнушка за зѣрнушка. Нынишній годъ адно застанитца, а на другей гарчикъ, а на третій асминку нави намалотишь, и старыва ица іостъ съ асминку. А худабина тожса якъ варветца, дастъ памяти: злыдни прасились у каво-та на три дни, ну, ихъ за цѣлый годъ ня вывидишь, – ня вывилъ ихъ тэй чилавгъкъ за ўсю свою жистъ. Якъ падупаль, такъ и на вѣки запрапаль. Якъ худабина, забудуть пра тябе и дядьки, и тѣтки, и твае близкіи родныи искѣса, изъ-падъ лактя, будутъ на тябе паглядывать*» (с. 53).

Во всех оставшихся частях рассказа Матрешки, на фоне разных жизненных перипетий, будет встречаться рефрен этих рассуждений: нужно вести хозяйство расчетливо, полагаться на свои силы, не жаловаться на судьбу, много работать. Фактически в данном фрагменте представлен этический кодекс смоленского (русского?) крестьянина: стоически, философски относиться к неудачам, терпеть и понемногу улучшать жизнь своей семьи; не присваивать чужое имущество и не пользоваться им, это большой грех, а если тебе что-то дает Господь, то это нужно беречь и держаться за это обеими руками. Только рациональное отношение к ведению хозяйства,

стоическое отношение к жизненным неурядицам, сила духа позволит преодолеть все препятствия, как это демонстрирует Матрешка: *«А благодарю Бога на Вышняга, усигда благодарю яго. Сыта, одѣта; ни я пазычаюсь у людей, а болій састѣди съ добрым, и дурнымъ ка мнѣ... Пирушки и гулюшки и тяперь я ище люблю. На пасидѣлкахъ съ дѣўками пупридаю, дитенка пирибаблю и на кситинахъ гарыцѣкъ каши разабью, на свадьби пупляшу ня хужи за маладыхъ, на хаўтурахъ павыю – павыють и пу Матрешки добрыя люди»* (с. 68).

Живая речь Крохинских сказительниц: особенности функционирования диалектных явлений

Изучение записей фольклорных текстов, выполненных в начале XX столетия, позволяет понять закономерности в изменении языкового ландшафта на территории современного Белозерья (на момент написания данной статьи – Белозерский округ Вологодской области Российской Федерации). Фольклорная экспедиция под руководством В. М. Сидельникова ставила своей целью собрать фольклорный материал в населённых пунктах вокруг Белого озера. Одним из мест сбора стала деревня Крохино Белозерского района. Именно там в 1937 году фольклористы соберут самый ценный материал.

Следует отметить, что Крохино в дальнейшем стало одной из многочисленных деревень, которые были затоплены при строительстве Волго-Балтийского канала. Люди были выселены на другие территории (часто за пределы Вологодской области), дома и другая инфраструктура деревни подлежали уничтожению (сжигание построек, разорение и перевозка кладбищенских захоронений и др.).

Собранные фольклорные материалы сохранились в архивах и были найдены волонтерами, восстанавливающими храм на месте затопленного Крохино. Записи сказок были получены от нескольких сказителей, самым колоритным рассказчиком стала Мария Евлампьевна Рюмина. На момент сбора материала она уже весьма почтенная дама, знающая и охотно рассказывающая многочисленные фольклорные сюжеты. Однако наше внимание привлекли диалектные особенности речи, встречающиеся при фиксации языкового материала:

– полное оканье (с отражением в заударных слогах): *робята, годать, бледной (вместо бледный), батько с маткой, ногая, лошоть, остоновилась, пожалусто, с мужом, робёнок, служивой* и мн. др.;

– еканье: *нищей (нищий), запрегай, опеть*, др.;

– употребление долгих твёрдых шипящих: *пушшай, свишшиот* (свишет), *угошшат, шишка, свешиенник*;

– замена /в/ на /ў/ в разных позициях: *лаўка, деўка, ўсѣ*;

– выпадение /ј/: *делат, запрегат, угоцат, думат, спрашиват* и т. д.;

– замена /х, хв, кв/ на /ф/: *фастает* (хвастает), *фатера* (квартира), *всѣф* (всех), *синиф штанаф* (синих штанах), *у моиф родителей* (у моих родителей);

– упрощение согласных на конце слова: *корапъ, рупъ, жись*.

Последующее изучение лингвистических особенностей речи на территории ближайших к месту затопления деревень не проводилось. Вероятно, при сборе материалов для Дialeктологического атласа русского языка (ДАРЯ) в эту местность (как недавно затопленную) никто не приезжал, однако материалы для карт ДАРЯ поступали с других территорий Белозерского района.

Так, например, в текстах сказок Марии Евлампьевны часто встречается употребление [y] на месте /o/, что свидетельствует о распространении *уканья* на данной территории (на момент сбора данных для ДАРЯ явление зафиксировано как спорадическое и лексикализованное): *схужу, пуд гурой (под горой), пушол, вузьму, гуворю, напуил, накурмил* и мн. др. На рис. 1 и 2 показаны фрагменты карт Дialeктологического атласа русского языка, на которых наглядно видно распространение данного диалектного явления в середине XX века.

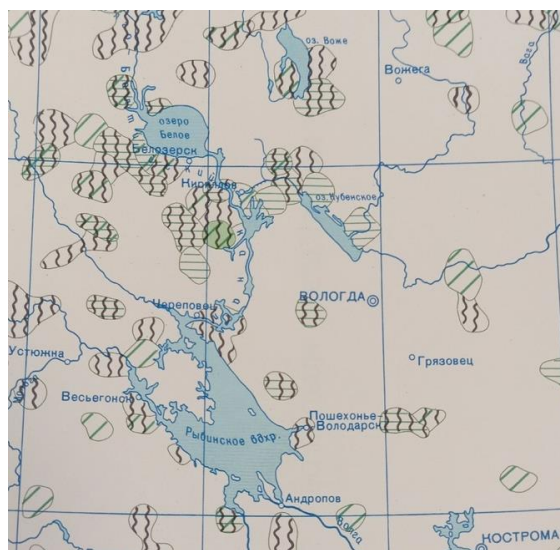

Рис. 1. Фрагмент карты ДАРЯ № 10
«Гласный [y] на месте o во втором предупредном слоге»

На рис. 1 видно, что с правой стороны Белого озера, на «переходе» к речному каналу, там, где располагалось Крохино, не отражено никакого варианта произношения («белое пятно»). Важно отметить, что некоторые диалектные явления не были обнаружены и зафиксированы и по этой причине не попали на карты диалектологического атласа. Не были они зафиксированы (или были, но единично, и поэтому не описаны в научной литературе) и в последующие годы XX–XXI вв. во время студенческих экспедиций Череповецкого педагогического института (впоследствии – Череповецкого государственного университета). Сейчас, опираясь на материалы, зафиксированные в XX столетии, можно детально восстановить лингвистический ландшафт Белозерья, проследить, какие языковые явления были утрачены, а какие сохранили своё функционирование до настоящего времени.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	
	[y] между губными согласными (первая позиция): п[у]бежала, п[у]могли и т. п.
	[y] перед слогом с [y] (вторая позиция): з[у]лубби, л[у]снуты и т. п.
	[y] в примерах, совмещающих первую и вторую позиции: п[у]п[у]здай, п[у]м[у]злы и т. п.
	[y] не между губными согласными и не перед слогом с [y]: м[у]лоно, в[у]ставай и т. п. (см. карту №9)

Рис. 2. Фрагмент карты ДАРЯ (легенда) № 10
«Гласный [y] на месте о во втором предупредном слоге»

Манера сказания Марии Евлампьевны Рюминой передает установку на занимательность, но без наигранной театральности. По текстам можно отследить, что сказительница пытается заинтересовать слушателя (часто встречаются вводные конструкции, используемые с целью привлечения внимания: *слушай дальше*, вопросительные предложения: *Што дальше-то было?*).

Выводы

На фоне самопрезентаций женщин и детей, которые возможно реконструировать из записей бесед биографического характера и фольклорных текстов, погружённых в контекст бытовой речи, явно вырисовывается блок крестьянских письменных саморефлексий. При всех различиях, обусловленных территорией, формой фиксации и жанрово-стилистической спецификой исследуемого речевого материала, на его основе вырисовываются базовые черты языковой картины мира крестьянина, её практический характер, традиционность и экспрессивность.

Рефлексия «над» и «внутри» текста языковой личности крестьянина задает специфический смысловой горизонт всей дискурсивной деятельности говорящего. Эта категория имплицитна языковому сознанию, однако в рамках этого сословия индивид не доходит до осмысления собственных переживаний как темы и области наблюдений. Данная позиция по умолчанию принадлежит специалисту, анализирующему полученный лингвистический материал.

Список источников

- Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ленинград: [б. и.], 1984. 31 с.
- Бредихин С. Н., Пелевина Н. А. Лингвокогнитивные механизмы актуализации и концептуализации идиокомпонентов картины мира. Ставрополь: Параграф, 2021. 172 с.

Ворожбитова А. А. Лингвориторическая парадигма: категориальная призма когнитивно-дискурсивных исследований // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 62–66.

Диалектологический атлас русского языка. Т. 1. Москва, 1986. 214 с.

Добровольский В. Н. Смоленский этнографический сборник. Санкт-Петербург, 1891. Т. 1. 808 с.

Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности. Томск: Томский государственный университет, 2010. 158 с.

Ильина Е. Н. Лингвистическая персонология. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 2022. 105 с.

Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. 2. Публикации. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 928 с.

Карманова З. Я. Принципы феноменологической лингвистики. Калуга: Индивидуальный предприниматель Стрельцов Илья Анатольевич, 2022. 400 с.

Колосова П. А., Крюкова Н. Ф., Львова Ю. А., Оборина М. В., Чебанов С. В. Семинарий по филологической герменевтике. Тверская школа. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. 598 с.

Мифологические рассказы псковско-белорусского пограничья: в 3 ч. Ч. 1: Тексты. Комментарии. Исследования. Аудиоприложение / автор-составитель Г. И. Плосук; под редакцией Н. В. Большаковой. Псков: Логос, 2021. 382 с.

Народная традиционная культура Псковской области: в 2 т. Т. 1 / автор проекта, составитель, научный редактор А. М. Мехнецов. Санкт-Петербург; Псков: ОЦНТ, 2002. 688 с.

Народные сказки Псковского края: В 2 ч. Ч. 1: Тексты. Комментарии. Исследования. Аудиоприложение / составители: Н. В. Большакова, Л. Б. Воробьева, З. В. Митченко, М. И. Муратова, Г. И. Плосук. Псков: ЛОГОС, 2016. 618 с.

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 12 / под редакцией Л. А. Ивашко, Д. М. Поцепни, М. А. Тарасовой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 1996. 336 с.

Редькова Е. С. «Гойки-погёйки, погоним домёйки...» Детские полевые голошения, уканья, заклички, наигрыши. Учебно-методическое пособие к занятиям по народной традиционной культуре: в 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург: ИПЦ СПГУТД, 2008. 62 с.

Русская фольклорная коллекция Ивана Фридриха. 1926 г. URL: <http://garamantas.lv/ru/collection/886586/Russian-folklore-collection-of-Ivan-Fridrih?Record-page=4> (дата обращения: 06.03.2024)

Симони П. К. Два старинных областных словаря XVIII столетия // Живая старина. 1898. Вып. 3–4. С. 443–450.

Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Т. 1. Москва: Ленанд, 2014. 640 с.

Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Т. 2. Москва: Ленанд, 2016. 432 с.

References

Bogin G. I. *Model' iazykovoi lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostiam teksta* [The model of linguistic personality in its relation to the varieties of text: Abstract Dr thesis in Philological Sciences]. Leningrad, 1984. 31 p.

Bredikhin S. N., Pelevina N. A. *Lingvokognitivnye mekhanizmy aktualizatsii i kontseptualizatsii idiookomponentov kartiny mira* [Linguocognitive mechanisms of actualisation and conceptualisation of idiocomponents of the world picture]. Stavropol': Paragraf, 2021. 172 p.

Vorozhbitova A. A. Lingvovitoricheskaia paradigma: kategorial'naia prizma kognitivno-diskursivnykh issledovaniĭ [Linguistic and rhetorical paradigm: categorical prism of cognitive discursive studies]. *Kognitivnye issledovaniia iazyka* [Cognitive studies of language], 2020, no. 2(41), pp. 62–66.

Dialektologicheskii atlas russkogo iazyka [Dialectological atlas of the Russian language. Vol. 1]. Moscow, 1986. 214 p.

Dobrovol'skii V. N. *Smolenskii etnograficheskii sbornik* [Smolensk ethnographic collection]. St Petersburg, 1891. Vol. 1. 808 p.

Ivantsova E. V. *Lingvopersonologĭia: osnovy teorii iazykovoi lichnosti* [Linguopersonology: basics of the theory of linguistic personality]. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2010. 158 p.

Il'ina E. N. *Lingvisticheskaia personologĭia* [Linguistic personology]. Syktyvkar: Syktyvkarskii gosudarstvennyi universitet imeni Pitirima Sorokina, 2022. 105 p.

Iskusstvo kak iazyk – iazyki iskusstva. Gosudarstvennaia akademiia khudozhestvennykh nauk i esteticheskoi teorii 1920-kh godov. T. 2. Publikatsii [Art as a language – Languages of art. The State Academy of Artistic Sciences and Aesthetic Theory of the 1920s. Vol. 2. Publications]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 928 p.

Karmanova Z. Ia. *Printsipy fenomenologicheskoi lingvistiki* [Principles of phenomenological linguistics]. Kaluga: Individual'nyi predprinimatel' Strel'tsov Il'ia Anatol'evich, 2022. 400 p.

Kolosova P. A., Kriukova N. F., L'vova Iu. A., Oborina M. V., Chebanov S. V. *Seminarii po filologicheskoi germenevtike. Tverskaia shkola* [Seminar on philological hermeneutics. Tver School]. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2021. 598 p.

Mifologicheskie rasskazy pskovsko-belorusskogo pograniĭ'ia: V 3 ch. Ch. 1: Teksty. Kommentarii. Issledovaniia. Audioprilozhenie [Mythological stories of the Pskov-Belarusian borderland: In 3 parts. Part. 1: Texts. Commentaries. Studies. Audio application; co-author G. I. Ploshchuk; edited by N. V. Bolshakova]. Pskov: Logos, 2021. 382 p.

Narodnaia traditsionnaia kul'tura Pskovskoi oblasti: V 2 t. T. 1 [Folk traditional culture of Pskov region: In 2 vol. Vol. 1; the author of the project, compiler, scientific editor A. M. Mekhnetsov]. St Petersburg; Pskov: OTsNT, 2002. 688 p.

Narodnye skazki Pskovskogo kraia: V 2 ch. Ch. 1: Teksty. Kommentarii. Issledovaniia. Audioprilozhenie [Folk tales of Pskov region: In 2 parts. Part 1: Texts. Comments. Studies. Audio application; compiled by N. V. Bolshakova, L. B. Vorobyeva, Z. V. Mitchenko, M. I. Muratova, G. I. Ploshchuk]. Pskov: LOGOS, 2016. 618 p.

Pskovskii oblastnoi slovar' s istoricheskimi dannymi. Vyp. 12 [Pskov regional dictionary with historical data. Iss. 12; edited by L. A. Ivashko, D. M. Potsepi, M. A. Tarasova]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 1996. 336 p.

Red'kova E. S. "Goiki-pogóiki, pogonim domóiki..." *Detskie polevye golosheniia, ukan'ia, zaklichki, naigryshi. Uchebno-metodicheskoe posobie k zaniatiiam po narodnoi traditsionnoi kul'ture. V 2 ch. Ch. 1* ["Goiki-pogoyki, pogonim domoyki..." Children's field golosheniye, ukanya, zaklichki, naigryshi. Educational and methodical manual for classes on folk traditional culture: In 2 parts. Part 1]. St Petersburg: IPTs SPGUTD, 2008. 62 p.

Russkaia fol'klornaia kolleksiia Ivana Fridrikha. 1926 g. [Ivan Friedrich's Russian Folklore Collection. 1926]. Available at: <http://garamantas.lv/ru/collection/886586/Russian-folklore-collection-of-Ivan-Fridrih?Record-page=4> (accessed: 12.02.2024).

Simoni P. K. Dva starinnykh oblastnykh slovaria XVIII stoletĭia [Two ancient regional dictionaries of the XVIII century]. *Zhivaia starina* [Living Antiquity], 1898, iss. 3–4, pp. 443–450.

Iazykovaia lichnost': modelirovanie, tipologĭia, portretirovanie. Sibirskaia lingvopersonologĭia. Tom 1 [Linguistic personality: modelling, typology, portraiture. Siberian linguopersonology. Vol. 1]. Moscow: Lenand, 2014. 640 p.

Iazykovaia lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. Tom 2 [Linguistic personality: modelling, typology, portraiture. Siberian linguopersonology. Vol. 2]. Moscow: Lenand, 2016. 432 p.

Сведения об авторах

Елена Николаевна Ильина – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 160000 Вологда, Россия); **Elena N. Ilyina** – Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Наталья Георгиевна Мельникова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Nataliya G. Melnikova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Александр Владимирович Загуменнов – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>, zaw1991@mail.ru, Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви (д. 2, ул. Монастырская, 160901 Вологда, Россия); **Alexandr V. Zagumennov** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>, zaw1991@mail.ru, Religious organization – Theological educational organization of higher education “Vologda Theological Seminary” of the Vologda Diocese of the Russian Orthodox Church (2, ul. Monastirskaia, 160901 Vologda, Russia).

Наталья Валентиновна Большакова – кандидат филологических наук, доцент; bolshakova55@yandex.ru, Псковский государственный университет (д. 2, площадь Ленина, 180760 Псков, Россия); **Natalya V. Bolshakova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, bolshakova55@yandex.ru, Pskov State University (2, ploshchad' Lenina, 180760 Pskov, Russia).

Екатерина Сергеевна Лунькова – кандидат филологических наук, доцент; rina4@yandex.ru, Смоленский государственный университет (д. 4, ул. Пржевальского, 214000 Смоленск, Россия); **Ekaterina S. Lunkova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, rina4@yandex.ru, Smolensk State University (4, ul. Przheval'skogo, 214000 Smolensk, Russia).

Заявленный вклад авторов: авторы сделали разный вклад в подготовку публикации, что отражено в последовательности персоналий авторского коллектива. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 22.03.2024; Accepted for publication 12.04.2024.